

© 1998 г.

З.Т. ГОЛЕНКОВА

ДИНАМИКА СОЦИОСТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ

ГОЛЕНКОВА Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, заместитель директора Института социологии РАН.

Понятие "трансформация" часто употребляется для обозначения процессов, протекающих ныне в бывших социалистических странах. Этим термином, как и термином "модернизация", стремятся подчеркнуть неидеологизированный характер происходящих изменений, однако на деле оба понятия несут в себе заряд идеологизированности. Так, если для одних трансформация - это позитивный процесс, который следует всячески поддерживать, в результате которого вчерашние страны социализма должны вернуться в число нормальных, эффективно развивающихся демократических гражданских обществ, то другие рассматривают ее как процесс негативный, разрушительный, навязанный извне (Западом) и приведший к коллапсу экономики, общественного порядка и духовных основ этих обществ.

Разрушение социалистического порядка и радикальная деконструкция общественных основ делает трансформацию как выход из нестабильного состояния неизбежной, хотя направление отдельных видов движения к новому типу общественного устройства может быть необычным и спорным. В силу многообразия и особенностей процесса трансформации, охватившего политическую, общественную и культурную сферы жизни общества России и стран Восточной и Центральной Европы, пока не представляется возможным рассмотреть и проанализировать этот процесс в целом с достаточной степенью глубины, и тем более, выявить его основную направленность даже в качестве "тренда". Вот почему широко распространенное видение трансформации как "неизбежного возврата к капитализму", как процесса создания общественных институтов и образа жизни, типичных для современных западных обществ, представляется неправомерно суженным. Это отнюдь не означает отрицания трансформации как совокупности преобразовательных социальных процессов в этих странах, что в долгосрочной перспективе приведет (должно привести) к созданию иных - в глобальном масштабе - "постсоциалистических" обществ.

Двадцатый век стал свидетелем резких изменений в социальной структуре всех обществ, которые в целом модифицировали границы и критерии классового и социального деления, резко расширили средние слои, поменяли "конфигурацию" дифференциации, открыли новые возможности для социальной мобильности. Постепенно, по мере усложнения экономической структуры рамки среднего класса (старого среднего - независимые предприниматели и мелкие собственники) раздвигаются. Появился новый средний класс: управляющие больших предприятий, множество техников, от деятельности которых зависит эффективность промышленности и торговли; если директора, инженеры, бухгалтеры, менеджеры, рекламные агенты, адвокаты, директора банков увеличили численность верхнего слоя сред-

В апреле 1998 г. состоялось заседание круглого стола по проблемам трансформации социальной структуры и общественного сознания. Основу обсуждения проблемы составили доклады, представленные А.А. Галкиным, З.Т. Голенковой, А.В. Кинсбурским. В данном номере публикуются статьи этих авторов, подготовленные ими на базе докладов. Материалы обсуждения редакция планирует дать в ближайших номерах журнала. — *Примечание редакции.*

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (фант 96-03-04068).

него класса, то чиновники, численность которых росла быстрее, чем численность рабочих (последних заменяли конвейеры), поскольку административные операции играли все более важную роль по мере роста и усложнения производственных единиц, пополняли низшие слои среднего класса. Наряду с многочисленной бюрократией новый средний класс пополняли профессиональные и полупрофессиональные работники сферы обслуживания.

Если на первых этапах развития капиталистических обществ независимые мелкие собственники и предприниматели составляли около 80% населения, то сегодня в наиболее развитых в экономическом отношении странах до 75% активного населения относится к наемным работникам. Практически во всех развитых странах доля среднего класса составляет примерно 55-75%, при постоянном увеличении в нем числа и роли специалистов, разного рода менеджеров в производстве и управлении, чье положение по сравнению с работниками физического труда более благоприятно: высокие доходы, лучшие условия труда, более высокие пенсии, более продолжительные отпуска. Однако с ростом этого слоя постепенно утрачиваются привилегии, которые раньше давало образование. Эти глобальные тенденции своеобразно преломляются на социальном пространстве России.

Если рассматривать трансформацию как необходимый и неизбежный процесс, то очевидным становится отсутствие теоретически обоснованной и практически фундированной политики по социальной реконструкции России, в силу чего этот процесс развивается стихийно, непоследовательно, даже иррационально. Это подтверждают и исследования социальной структуры российского общества, проведенные в последние годы: они фиксируют крайнюю неустойчивость социальной структуры трансформирующегося общества, ее аморфность, неопределенность. Новые формы социальной дезинтеграции и дифференциации возникают на макроуровне и на уровне социально-производственных структур. Формируется новая система отношений равенства-неравенства, интеграции-дезинтеграции в социальном пространстве. Ныне отсутствуют сложившиеся массовые социальные слои со своими осознанными интересами, политико-идеологическими ориентациями, общепринятыми правилами и стандартами поведения.

Масштабы, тенденции, глубина и особенности протекания трансформации социальной структуры, ее усложнение определяются комплексом факторов: 1) структурными изменениями в экономике (различные формы собственности - государственная, акционерная, частная, с участием иностранного капитала) и ее кризисом; 2) глубокими переменами, связанными с изменениями в системе занятости (система планового формирования, распределения и использования рабочей силы уступает место не просто свободному, но "дикому" рынку рабочей силы, что уже привело к безработице, преобразованию критериев социальной дифференциации, перестройке трудовой мотивации, углублению социального неравенства, резкому разрыву в оплате труда разных категорий работников); 3) снижением уровня жизни подавляющей части населения; 4) социальной anomией (разрушением одной ценностно-нормативной системы и несформированностью другой) и социальной депривацией (ограничением либо лишением доступа к материальным и духовным ресурсам, возможностью, необходимым для удовлетворения основных жизненных потребностей индивидов или групп).

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что в социальном пространстве российского общества преобладают дезинтеграционные тенденции. Эта дезинтеграция обусловлена как разными темпами социальных изменений в различных сферах жизни (экономической, политической, социальной, культурной), так и пространственной неравномерностью хода реформ.

Спад промышленного производства, кризисная социально-экономическая ситуация явились причиной снижения численности занятых в экономике страны. Если в 1991 г. общая численность занятых составляла 73,8 млн. чел., при практическом отсутствии безработицы, то в 1997 г. экономически активное население России составляло 72,8 млн. человек, из них 6,8 млн. не имели работы [1]. Особенно заметно сократилась доля занятых среди женщин - в 1,13 раза. По сравнению с 1992 г. резко упало количество занятых в промышленности - в 1,3 раза; науке и научном обслуживании - почти в 1,5 раза. В то же время растет доля занятых в аппарате органов управления - в 1,3 раза, в кредитной и финансовой сферах - почти в 2 раза. Общая картина распределения занятых по отраслям народного хозяйства показана в таблице I.

По данным 1997 г., основными способами возникновения приватизированных предприятий были следующие: выкуп арендуемого имущества (32,0%), акционирование (22,5%), продажа недвижимости и земли (24,4%) и на конкурсной основе. В настоящее время доминирующей формой собственности является частная, на долю которой приходится 68,0%;

Распределение занятых по отраслям народного хозяйства (в %) [2]

Отрасли	1992 г.	1994 г.	1996 г.
Всего занято в экономике	100	100	100
В том числе:			
Промышленность	29,6	27,1	24,7
Сельское и лесное хозяйство	14,3	15,4	14,8
Строительство	11,0	9,9	9,7
Транспорт и связь	7,8	7,8	8,0
Торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки	7,9	9,5	10,0
Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения	4,1	4,4	5,0
Здравоохранение, физическая культура, социальное обеспечение	5,9	6,4	7,0
Образование, культура и искусство	10,4	10,8	11,7
Наука и научное обслуживание	3,2	2,7	2,4
Кредитование, финансы и страхование	0,7	1,1	1,3
Аппарат органов управления	2,1	2,4	2,6
Другие отрасли	3,0	2,5	2,8

удельный вес государственной собственности составляет 9,3%; муниципальной - 7,4%; собственность общественных организаций - 5,2%; прочая - 10,1% [3]. В конце 1996 г. на государственных и муниципальных предприятиях и организациях было занято 24,4 млн. человек (37,0%); в частном секторе - 25,2 млн. человек (38,2%); на предприятиях и в организациях смешанной формы собственности - 15,5 млн. человек (23,4%); в общественных организациях и фондах - 0,5 млн. чел. (0,8%) и на совместных предприятиях - 0,4 млн. (0,6%). По сравнению с 1992 г. численность занятых в государственном секторе уменьшилась в 2,03 раза, а в частном секторе возросла почти в 2 раза [4].

Безработные составляют около 9,3% экономически активного населения, причем на долю женщин приходится 45%. "Портрет" безработного выглядит следующим образом: "пик" безработицы приходится на 30-49 лет (50,2% общей совокупности безработных), 17,7% составляет молодежь в возрасте 20-24 года, а средний возраст безработных - 34,4 года. Образовательный уровень таков: общее среднее образование имеют 40,8%, среднее профессиональное образование - 29,2%; высшее профессиональное образование - 8,3%. Имеющих опыт трудовой деятельности среди безработных 84,4%, 10,1% не смогли трудоустроиться после окончания или прекращения учебы.

Основу социальной структуры современного российского общества составляют социальные слои, группы и классы советского общества - рабочий класс, крестьянство, интеллигенция (хотя изменились их социальная роль в обществе и количественные показатели); появились и параллельно формируются новые социоструктурные образования: новая буржуазия, новая бюрократия, предприниматели, менеджеры, свободные профессионалы, "челноки", наемные работники в частном секторе, безработные, паразитические и криминальные элементы и др.

Трансформация российского общества с неизбежностью повлекла за собой не только изменение социальной структуры, но остро поставила перед традиционными общностями вопросы об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, месте в социальной иерархии, уровне сплоченности, системе ценностей. Основные тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества - это *углубление социального неравенства* по всем показателям (экономическим, политическим, социальным) и *маргинализация* значительной части населения.

Углубляется *неравенство* между регионами. Различия в доходах на душу населения в 1997 г. по различным регионам достигают 1:10 (если в Москве доход составляет 400% по отношению к среднероссийскому, в Тюменской области - 230%, то в Дагестане - 40%). Велика разница в доходах между Москвой (Центром) и регионами: на Центральный регион (включая Москву), где проживает 20% населения, приходится более 29% всех доходов страны, тогда как на Северный Кавказ, где проживает 12% населения, приходится лишь 6% доходов.

**Зарботная плата по отраслям экономики России
(в % к средней заработной плате) [5]**

Год	Промышленность	Сельское хозяйство	Транспорт	Строительство	Финансы и страхование	Образование	Здравоохранение
1991	1,08	0,81	1,15	1,25	1,51	0,81	0,76
1993	1,19	0,52	1,36	1,28	2,25	0,79	0,71
1995	1,18	0,39	1,66	1,30	2,15	0,60	0,65

Наблюдается рост и углубление неравенства в величине оплаты труда по отраслям народного хозяйства, достигая значений 1 : 9. Среднемесячная заработная плата на одного работника в 1997 г. составляла: в газовой промышленности — 392% по отношению к средней зарплате, в производстве цветных металлов - 195%, в легкой промышленности — 51%, в сельском хозяйстве - 46%, в науке - 82%.

Происходит дальнейшее углубление социальной дифференциации. Характерной особенностью процессов социального расслоения является их чрезвычайная быстрота и биполярная направленность. Общество поделено на богатых ("новые русские", элита) и бедных (подавляющая часть населения, масса). Так, по данным официальной статистики в январе 1997 г. 31,9 млн. человек, т.е. 21,6% всего населения, имели денежные доходы ниже прожиточного минимума. По данным Госкомстата России, доходы 10% наиболее обеспеченных были в 12,8 раз выше, чем доходы 10% наименее обеспеченных [6], тогда как в развитых западных странах это соотношение не превышает 4—5 раз. К этому следует добавить еще безработных и частично безработных, постоянную задолженность по зарплате бюджетников, и картина станет более полной.

При этом, по мнению ряда экономистов, принятый в качестве точки отсчета прожиточный минимум явно занижен как минимум в 2 раза, а то и более, являясь на деле не прожиточным минимумом, а минимумом выживания, т.е. порогом бедности, а за его пределами находится более 60% населения [7]. В 1997 г. в это число вошли работники первых 14-ти разрядов единой тарифной сетки в бюджетных организациях, размер ставок (окладов) которых оказался ниже прожиточного минимума. Эти обстоятельства ведут к негативным изменениям социодемографической ситуации в стране: естественный рост населения сменился его абсолютным уменьшением, смертность превысила рождаемость на 1,5 промиле.

Процесс ускоренного социального расслоения охватывает российское общество неравномерно. Верхние слои, на долю которых по данным разных исследований приходится до 8% населения, все резче отделяются от массовых слоев, концентрирующихся на полюсе бедности. Экономическое и политическое положение верхнего слоя общества резко отличается от положения остальных слоев: он концентрирует в своих руках как экономическую, так и политическую власть, что в условиях отсутствия демократических институтов и широкого распространения коррупции и теневой экономики не только определяет socioэкономическое положение остального населения, но и способствует укреплению олигархических властных тенденций (см. табл. 3, 4).

Накладывающиеся друг на друга процессы - обнищания населения и растущего социального расслоения - приводят к возникновению гипертрофированных форм социального неравенства, создавая внутри одной страны две России, которые все больше расходятся: "поле слез" и "поле чудес". Несмотря на несовершенство отечественных статистических подсчетов различные, порой диаметрально противоположные, мнения экспертов, определенные тенденции проявляются отчетливо, что подтверждают и данные социологических исследований.

В российском обществе все пространство социальной стратификации определяется практически одним показателем, а именно материальным (капитал, доход, собственность) при резком снижении компенсаторных функций других критериев социальной дифференциации. Вот почему идущие ныне стратификационные процессы способствуют не интеграции общества, усилению солидарности, а увеличению поляризации и социального неравенства, аномии. Существенная трансформация социальной структуры требует системного преобразования институтов собственности и власти, а для этого необходимо значительное время.

Таблица 3

Распределение общего объема денежных доходов населения (в %) [8]

Денежные доходы	1992 г.	1997 г.
В с е г о	100	100
В том числе по 20% - группам населения:		
Первая (с наименьшими доходами)	6,0	6,5
Вторая	11,6	11,1
Третья	17,6	15,8
Четвертая	26,5	22,6
Пятая (с наибольшими доходами)	38,3	44,0
Индекс Джини	0,289	0,371

Таблица 4

Распределение населения РФ по размеру среднедушевого денежного дохода в январе 1997 г. [9]

Все население	1997 г. (в %)
В том числе со среднедушевым денежным доходом в месяц (тыс. руб.)	100
до 400,0	22,4
400,1-600,0	21,6
600,1-800,0	17,0
800,1-1000,0	12,0
1000,1-1200,0	8,2
1200,1-1600,0	9,4
1600,1-2000,0	4,5
Свыше 2000,0	4,9

Мы наблюдаем сейчас "размывание" прежних границ классов, групп, слоев, в результате практически полного исчезновения зависимости между трудом и его оплатой, когда не важно - *КТО* и *КАК* работает, главное - *ГДЕ*. Личные доходы, таким образом, больше не обусловлены результатами труда и объективными показателями экономического роста. Идет перераспределение собственности, капитала, труда в более перспективные, т.е. "денежные" сектора экономики: одни выигрывают, другие проигрывают, одни получают "бублики", а другие "дырки" от бубликов.

Как отмечено выше, основу социальной структуры российского общества составляют группы и слои советского общества, одновременно с которыми в рыночных условиях сложились новые социоструктурные образования. Все эти структуры существуют параллельно, порой своеобразно переплетаясь. Это дало основание некоторым авторам утверждать, что современное российское общество нельзя рассматривать как единую социальную систему, включающую все население страны. Оно как бы распадается на отдельные сегменты (уклады) - авторитарный, олигархический, либеральный, криминальный - в которых существуют собственные слои, иерархия, система ценностей, мораль, социальные институты. Эти сегменты конфликтуют между собой, стремясь внедрить свои ценности в общую культуру [10]. И в этом есть большая доля истины.

По нашему мнению, процесс формирования новой социальной структуры, ее состава идет тремя путями, в основе которых лежат базовые изменения форм собственности.

Первый путь - возникновение новых социальных общностей на основе плюрализации форм собственности: это специфические слои наемных рабочих и инженерно-технических работников, занятые в полугосударственном и частном секторах экономики по трудовым соглашениям или постоянно по договорам найма, работники смешанных предприятий и организаций с участием иностранного капитала и т.д.

Второй путь — трансформация государственной формы собственности и изменение на этой основе положения традиционных классово-групповых общностей: их границ, количест-

венно-качественных характеристик, возникновение пограничных и маргинальных слоев и т.д.

Третий путь - появление слоев-страт на основе взаимодействия различных форм собственности: менеджеров - нового управленческого слоя, новой элиты, средних слоев, безработных и т.д.

Эти слои-страты находятся на различных уровнях своего "созревания". Одни, как, например, элита, благодаря устойчивым традициям прежнего коммунистического бытия, легализовались достаточно быстро, сохраняя привилегии и власть. Что касается менеджеров, то, хотя они относятся к средним слоям, но в достаточной мере автономны. Поэтому нам представляется необходимым проводить определенные различия между ними и другими группами, составляющими эти слои (инженерами, высококвалифицированными рабочими, представителями различных отрядов специалистов). Последние еще далеки от того, чтобы стать интегрированной группой средних слоев.

В настоящее время в исследованиях социальной структуры преобладают стратификационные модели на основе многомерного иерархического подхода с использованием таких критериев, как имущественное положение и доход, образование, позиция во властной структуре (power), социальный статус и самоидентификация, т.е. комбинация объективных и субъективных (социально-психологических) критериев. Количественное и качественное измерение объективных и субъективных показателей очень важно, так как такие "одномерные" срезы имеют большое значение при исследовании конкретных процессов дифференциации и неравенства.

В трансформирующемся обществе утрачивают свою общезначимость традиционные критерии социальной стратификации, поэтому используются различные стратификационные шкалы или их комбинации в зависимости от целей исследования. Кроме того, существуют различные системы координат нового социального пространства, которые "сконструировали" для себя индивиды и социальные группы для целей жизнеобеспечения и деятельности. Традиционные же объективные критерии (доход, уровень образования, должность) не всегда дают объективную картину стратификации в трансформирующемся обществе, так как реальные процессы, особенно связанные с получением доходов, сознательно искажаются: наблюдается массовое уклонение от уплаты налогов с дополнительных заработков, сокрытие доходов, низкие зарплаты на наиболее престижных государственных должностях, что существенно влияет на изучение действительной статусной иерархии. Тогда в качестве дополнительных критериев используется самооценка социального и материального положения, социальное самочувствие индивидов, так как субъективное восприятие индивидом и группой своего положения в иерархии общественной жизни весьма важно.

Проблемы иерархии формирующейся социальной структуры весьма противоречива и неоднозначна. Прежде всего возникает вопрос о самом существовании "социальной иерархии". Поскольку любая вертикаль предполагает привилегированное, господствующее положение одних страт по сравнению с другими, то по нашему мнению, социальная иерархия существует, и подтверждением этому служат механизмы функционирования стратифицирующих факторов. Действительно, различия в уровне самостоятельности труда, в мере участия во властных структурах, в объеме материального вознаграждения, престиже — все это позволяет "надстраивать" одни социальные страты над другими.

По данным социологических исследований, стратификационная модель современного российского общества выглядит следующим образом: *элита* - правящая политическая и экономическая - до 0,5%; *верхний слой* - крупные и средние предприниматели, директора крупных и средних приватизированных предприятий, другие субэлитные группы - 6,5%; *средний слой* - представители мелкого бизнеса, квалифицированные профессионалы, среднее звено управления, офицеры - 20%; *базовый слой* — рядовые специалисты, помощники специалистов, рабочие, крестьяне, работники торговли и сервиса - 60%; *нижний слой* — малоквалифицированные и неквалифицированные работники, временно безработные — 7%; *социальное дно* - до 5% [11].

Правда, эта модель предложена на основании исследований только занятого населения, поэтому она может менять наполняемость своих элементов и уточняться с учетом семейного статуса, значительной доли неработающих пенсионеров и инвалидов, которые, как известно, являются малообеспеченными слоями общества. Примерно такая же модель получается и на основе данных исследований по регионам. Иногда элита и высший слой объединяются, и тогда получается общий слой численностью до 5-8% (в зависимости от региона) [12].

В зависимости от уровня материального благосостояния выделяются следующие слои: 1) *богатые* (средства позволяют не только удовлетворять свои потребности но и обеспечивать самостоятельную экономическую деятельность) - 0,7%; 2) *состоятельные* (средств достаточно не только для высокого уровня жизни, но и для приумножения капитала) - 5,3%; 3) *обеспеченные* (средств достаточно для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита, для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха во время отпуска) - 15,8%; 4) *малообеспеченные* (средств хватает только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости - минимум средств для лечения и укрепления здоровья) - 57,0%; 5) *неимущие* (наличие минимальных средств только для поддержания жизни и отсутствие средств для улучшения своего существования) - 20,2%.

Процесс обнищания захлестнул общество. Главной жертвой его стали представители массовой интеллигенции (учителя, научные работники, врачи, работники культуры) - "новые бедные". Дифференциация по уровню доходов идет по двум векторам: отраслевому и властному. Неимущие и малообеспеченные слои составляют в основном специалисты разного профиля, рабочие, служащие, пенсионеры, безработные.

Одним из важных факторов имущественной дифференциации является должностной статус, особенно наличие распорядительных финансовых функций. Данные исследований говорят о том, что продолжается процесс оформления группы людей, которые благодаря своему особому положению в системе властных отношений быстро становятся господствующим и привилегированным слоем. Ядро состоятельного слоя составляют руководители предприятий, в первую очередь - директора, предприниматели, финансисты.

В современном российском обществе к верхнему слою относят тех, кто имеет доход в месяц не менее 15 тыс. долл. Точных данных, пожалуй, никто дать не в состоянии, учитывая криминальный, коррумпированный, полулегальный характер этого богатства. В социальной структуре общества появился новый слой - элита. Он малочисленен - от 5 до 8%, но очень богат: по некоторым данным, 1% семей имеет годовой доход свыше 400 тыс. долларов [13]. Этот верхний слой общества на иерархической лестнице стратификации обладает властью и капиталом, имеет доступ к распределению общественного продукта и характеризуется высоким уровнем личных доходов и потребления. Данный слой неоднороден, имеет место конфронтационный плюрализм многообразных элит, каждая из которых стремится расширить символический "капитал" своего влияния и конструирования социального, политического, экономического, культурного, идеологического пространства, что приводит к постоянной борьбе за передел сфер влияния, к "семибанкиршине".

Ситуация сложилась таким образом, что мы "потеряли" средний класс интеллектуалов и интеллигенции (так называемый новый средний класс) и получили средний класс предпринимателей (старый средний класс). В массовом сознании средний класс общества ассоциируется с профессорами, инженерами, врачами, но этот слой сегодня в материальном отношении оказался в весьма трудном положении. В финансовом отношении в нашем обществе средний класс представляют собой предприниматели, но их крайне мало.

Многие склонны рассматривать средние слои как цементирующую силу современных обществ, причем проявляющую себя в качестве таковой в различных сферах. В области социальных отношений они являются той средой, которая способна "гасить" значительные противоречия между основными классами. В экономико-социальном плане средние слои выступают носителями тенденции сглаживания противоречий между содержанием труда различных профессий, городским и сельским образом жизни. В сфере семейных отношений средние слои оказываются проводниками традиционных ценностей, сочетая их с ориентацией на равенство возможностей для мужчин и женщин в образовательном, профессиональном, культурном отношении. В культурной сфере эти слои представляют оплот ценностей современного общества: именно они являются основными носителями традиций, норм и знаний. В политическом плане для средних слоев характерен незначительный разброс вокруг центра политического спектра, что делает их и здесь оплотом политической стабильности, залогом эволюционного характера общественного развития, формирования и функционирования гражданского общества.

Пока же социальная структура российского общества выглядит как "придавленный к основанию треугольник" (в отличие от "лимона" в развитых странах или "Эйфелевой башни" в латиноамериканских странах), в котором особое значение приобретает не срединная часть, а маргинальность как состояние, сопровождающее вынужденный переход человека

из одной социально-профессиональной группы в другую и существенно изменяющий характеристики социально-профессионального статуса.

Маргинальность в социологическом смысле означает не просто недостаток участия в социальных институтах разного рода: в материальном производстве, в процессе принятия решений, в распределении ресурсов и т.д., но исключение из социальных структур. Растут маргинальные группы беженцев, "новых бедных", социальных аутсайдеров, представителей "социального дна". Именно маргиналы переживают наиболее глубокие, принципиальные изменения в социальном статусе, характеризующиеся неопределенностью, неустойчивостью положения, его внутренней и внешней противоречивостью, потенциальной поливекторностью социальной траектории, вызванной статусной несовместимостью и социокультурной переориентацией. В результате маргинализации в обществе растет напряженность, экстремизм, национализм.

Состояние маргинальности в значительной степени характерно для многих групп. Это, во-первых, квалифицированные рабочие, специалисты, ИТР, часть управленческого корпуса и т.д., работавшие в государственном секторе экономики (предприятия военно-промышленного комплекса, конверсионные производства, закрывающиеся предприятия), имевшие в прошлом высокий уровень образования и социально-профессиональный статус, оказавшие ныне в ситуации вынужденной смены его. Созданные кризисом и политикой государства условия невостребованности привели к кричащему несоответствию резко снизившегося уровня материального положения достаточно высокому социальному статусу, превратив их в социально беспомощных. Во-вторых, это представители мелкого и среднего бизнеса, самозанятое население, представители "новых" профессий, соответствующих рыночным условиям ("челноки", "охранники", члены криминальных сообществ и т.д.). Положение эти групп неустойчиво, не всегда легитимно. В-третьих, это "мигранты" - вынужденные переселенцы из ряда регионов России и из стран "ближнего зарубежья".

В условиях старения рабочей силы в ближайшем будущем и вследствие депопуляции населения целесообразна выработка стратегии использования всей рабочей силы и повышения качества имеющейся.

Дальнейшее развитие социально-стратификационных процессов в российском обществе, трансформация социальной структуры во многом будут зависеть от скорости процессов экономического и политического реформирования, от социокультурных особенностей страны и их постсоветской специфики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в цифрах. М., Госкомстат России. 1997. С. 32-33. См. Российская Федерация в цифрах в 1993 г. Статистический ежегодник. М., 1994. С. 82.
2. См. Социальная сфера России. Статистический сборник. М., 1996. С. 43.
3. Россия в цифрах. М., 1997. С. 360.
4. Россия в цифрах. М., 1997. С. 33.
5. См. Обзор экономики России. М., 1995. № 3. С. 81-82.
6. Социально-экономическое положение России. М., 1997. С. 51; 174.
7. Медведев В. Проблемы экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1997. № 3.
8. См. Россия в цифрах. М., 1997. С. 60.
9. Информация о социально-экономическом положении России. Январь 1997. С. 46.
10. См. Шляпентох В.Э. Многослойное общество: "антисистемный" взгляд на современную Россию // Социологический журнал. 1997. №4.
11. См. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5-23.
12. См. Трансформация социальной структуры и социальная стратификация российского общества. М., 1996.
13. См.: Paris Match, 19 марта 1998 г. С. 14.